

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ И ЖУРНАЛЬНЫХ ЗАМЕТОК 1874 ГОДА

Источник: Михайловский Н.К. Литературно-критические статьи. - М., 1957.

Исходный PDF-файл здесь: <http://smalt.karelia.ru/~filolog/pdf2/1874mih.pdf>.

...Недавно вышло полное собрание сочинений одного из наших талантливых поэтов, покойного Щербины. Первые из его пьес относятся к 1841, последние к 1869 году. Тридцать лет! И каких лет! Чем только не потчевала за этот период судьба нашу Русь православную! Сколько надежд и разочарований, Каинов и Авелей, жертв и жрецов, веселья и слез, сколько благородных сердец начало и кончило биться за это время, сколько медных лбов закалилось. Поневоле соблазняешься мыслью подвести итог литературной деятельности лирика, несомненно талантливого, пережившего всю эту толкотню света и мрака, величия и пошлости и окончившего уже свое земное странствование. Последнее обстоятельство весьма важно. Совершенно справедливо говорит сам Щербина: "Одною смертью окончательно определяется значение и смысл человека, а до смерти еще о нем бабушка надвое сказала" (Полное собрание сочинений, 363).

Щербина перед смертью сам приготовил свои сочинения для издания полного собрания и расположил их в семь отделов. Любопытнейшие из этих отделов суть: первый ("греческие стихотворения"), третий ("песни о природе"), четвертый ("ямбы и элегии") и седьмой, в который вошли различные сатирические произведения Щербины. (Неизвестный автор приложенной к книге статьи "Н. Ф. Щербина" утверждает, что сатирические вещи покойного поэта являются в печати впервые. Это не совсем справедливо, потому что часть их была напечатана в "Русской старине" за 1872 год). Группы, на которые Щербина разделил свои произведения, весьма резко отграничиваются друг от друга. В установлении и расположении их поэт обнаружил большой такт и значительно облегчил задачу критики. Они могут быть сравниваемы с напластованиями земной коры, из которых каждое отличается от соседних и своим минеральным составом и заключающимися в ней остатками органической жизни. При каждом стихотворении указан год его создания, и хотя при этом оказывается, что отделы, установленные самим Щербиной, расположены в подробностях не строго хронологически, но все-таки мы можем сказать с большим приближением к полной точности: вот что преимущественно занимало и волновало поэта в такую-то пору, а вот за что ухватился он потом. Мы имеем, таким образом, ключ к истории развития поэта.

Но что такое история развития поэта? Что такое сам поэт? Мне не случалось встречать определение, которое я мог бы признать удовлетворительным, и потому предлагаю свое: поэт есть человек, умеющий говорить и за себя и за другого. Это определение (не совсем верное только разве в смысле неполноты) может, впрочем, казаться, обнять не только поэта, а художника вообще. У Щербины есть чрезвычайно злая и остроумная эпиграмма на представление "Смерти Иоанна Грозного". Вот она:

Талантливых наших актеров, наверное, тем не обижу,
Когда бы им правду в глаза я оказал,
Что Павла Васильича* видел, Василья Васильича** вижу,
Ивана ж Васильича*** я не видал.

-----
* - Павел Васильевич -- Васильев.

** - Василий Васильевич -- Самойлов.

*** Иван Васи льевич -- Грозный.

Это значит, что, по мнению Щербины, гг. Васильев и Самойлов не прониклись духом грозного царя, не пережили его, не сумели говорить за него. Пройдитесь по залам любой художественной выставки, и вы убедитесь, что предлагаемая мною простая мерка вполне приложима и здесь, что и здесь есть люди, умеющие и не умеющие говорить красками и образами за других, за молящегося, негодующего, любящего, ненавидящего, страдающего, радующегося человека. Относительно жанра, исторической живописи, портретов, в этом, кажется, не может быть сомнений, но я думаю, что та же мерка приложима и к ландшафтной живописи; приложима она и к музыке. Не стану, впрочем, настаивать на этом, потому что я имею дело только с поэзией. Поэзия же, и лирика, и эпос, и драма, несомненно вся построена на умении говорить за других. В этом заключается и неотразимая сила поэзии в принципе и ее